

ЮРИДИКАЛЫК ИЛИМДЕРИЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИLEGAL SCIENCES*Какешов Б.Д.***ЭЛ АРАЛЫК ТЕРРОРИЗМ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК КООПСУЗДУГУНА КОРКУНУЧ КАТАРЫ***Какешов Б.Д.***МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***B. Kakeshov***INTERNATIONAL TERRORISM AS A THREAT TO THE NATIONAL
SECURITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 343.93 (575.2) (04)

Эл аралык терроризм өзүнүн маңызы жана жайылуу масштабы боюнча айрым элдер жана өлкөлөр үчүн гана эмес, бүтүндөй адамзат үчүн чыныгы жашоону өзгөртүүчү мааниге ээ. Анын социалдык татаалдыгы ушунчалык көп өлчөмдүү жана карама-каршылыктуу экендигин далилдегендиктен, анын мүнөзүн жана көптөгөн адамдар үчүн жазымдуулугун академиялык деңгээлде да, бул жамандыкка каршы натыйжалуу практикалык кадамдарды жасоодо да аныктоо жана түшүнүү азырынча мүмкүн эмес. Эл аралык-укруктук документтердин (27 глобалдык жана аймактык макулдашуулар) жана эл аралык терроризмге каршы күрөштү координациялоочу эл аралык уюмдардын жана органдардын көптүгүнө карабастан, бүгүнкү күндө бул коркунучтуу жана татаал социалдык-саясий көрүнүштү так мүнөздөгөн, терроризм менен күрөшүүнүн концепциясын, максаттарын жана милдеттерин, юридикалык мааниси бар белгилерди гана эмес, ошондой эле кылмыштын бул түрүнө карата так юридикалык сыпаттаманы, баалоону жана юридикалык жоопкерчиликти камсыз кылган универсалдуу эл аралык-укруктук документ иштелип чыга элек, бул терроризмге каршы күрөшүү боюнча биргелешип жана натыйжалуу иш-аракеттерди жасоого мүмкүндүк берет.

Негизги сөздөр: терроризм, экстремизм, диний экстремизм, пропаганда, социалдык тармактар, каршылык көрсөтүү, алдын алуу.

Международный терроризм по своей сути и масштабам распространения обретает поистине судьбоносное значение не только для отдельных народов и стран, но, возможно, и всего человечества в целом. По своей социальной сложности он оказался настолько многомерным и противоречивым, что определить и понять его природу и привлекательность для многих людей ни на академическом уровне, ни в плане выработки эффективных практических шагов по противодействию этому злу пока не удастся. Несмотря на большое количество международно-правовых документов (27 глобальных и региональных соглашений) и международных организаций и органов, координирующих борьбу с международным терроризмом, на сегодняшний день не разработано универсального международно-правового документа, который бы четко характеризовал это опасное и сложное социально-политическое явление, не только определял концепцию, цели и задачи борьбы с терроризмом, признаки, имеющие юридическое значение, но также обеспечивал точное юридическое описание, оценку и юридиче-

скую ответственность в отношении этого вида преступления, что позволило бы предпринять совместные и эффективные действия по борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, религиозный экстремизм, пропаганда, социальные сети, противодействие, предупреждение.

International terrorism, by its nature and the scale of its spread, acquires a truly fateful significance not only for individual peoples and countries, but, perhaps, for the whole of humanity as a whole. By its social complexity, it turned out to be so multidimensional and contradictory that it is not yet possible to determine and understand its nature and attractiveness for many people either at the academic level or in terms of developing effective practical steps to counteract this evil. Despite a large number of international legal documents (27 global and regional agreements) and international organizations and bodies coordinating the fight against international terrorism, to date, no universal international legal document has been developed that would clearly characterize this dangerous and complex socio-political phenomenon, not only defining the concept, goals and objectives of the fight terrorism, signs of legal significance, but also provided an accurate legal description, assessment and legal responsibility in relation to this type of crime, that would make it possible to take joint and effective actions to combat terrorism.

Key words: terrorism, extremism, religious extremism, propaganda, social networks, counteraction, prevention.

Известно, что на текущее время существует два основных подхода к определению понятия современного терроризма – социально-психологический и рационально-политический. Несмотря на различие в выборе детерминантного элемента понятия, обе школы, тем не менее, сходятся в понимании того, что терроризм преследует достижение политических целей путем создания атмосферы страха и тревоги у населения определенной страны.

Обычно террористические организации стремятся донести до населения путем совершения террористических атак:

- неопределенность – внезапность атаки предполагает формирование у обывателя страха относительно того, что он может оказаться следующей жертвой;

- уязвимость – теракт может произойти в любом месте и в любое время, что делает уязвимым все население;

- беспомощность – органы национальной безопасности и правоохранительной структуры не всегда могут располагать информацией о готовящихся терактах и, таким образом, гарантировать безопасность граждан.

Все это создает ситуацию назревания в обществе социальной напряженности и недоверия к властям.

Научные споры по данной теме между представителями вышеназванных направлений, а также труды известных ученых в области социальной психологии, культурологии, социологии, политологии и других гуманитарных наук, таких как Ф. Фукуяма [1], С.Хантингтон [2], Э.Фромм [3], М. Кришшоу [4], С.Карамурза [5], В. Хофман, В. Ольшанский представляют нам возможность поставить перед собой ряд задач, решение которых дало бы возможность выработать научно-обоснованные модели, позволяющие, если брать за основу рекомендации Б. Ганора [6, с. 11-37]:

- систематизировать и обобщить реальность, касающуюся угрозы роста террористических проявлений в республике;

- помочь глубже понять причинные связи между явлениями, способными повлиять на изменение социальной обстановки в стране, и привести к фундаментальным изменениям идейного характера в сознании людей;

- создать основу для прогнозирования развития событий, касающихся феномена терроризма, как в регионе, так и в мире.

Вполне очевидно, что решение этих задач возможно лишь при условии объединения усилий правительственных структур, научного сообщества, органов безопасности и органов правопорядка, духовенства и социума в целом.

На теоретическом уровне желательно найти ответы на следующие вопросы: имеют ли террористы общие психологические черты, почему люди становятся на путь терроризма, выходцы из каких слоев населения республики могут присоединяться к террористическим организациям, какие социальные процессы в силах формировать мотивы, толкающие людей к террористической деятельности, насколько тесно связаны террористические и преступные группировки, в какой степени религиозный экстремизм может служить основой терроризма [7].

Как понятно, ответы на эти вопросы могут объяснить многое, но не все. Поэтому, чтобы лучше представить себе опасность, порождаемые международным терроризмом для гуманитарной жизни страны, следует хотя бы вкратце остановиться на следующем.

Для большинства людей, как утверждает С. Хан-

тингтон: «культурная идентификация – самая важная вещь. Она определяет модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта. Огромное количество мусульман во всем мире обращаются к исламу как к источнику идентичности, смысла, законности, развития, могущества и надежды. Исламское возрождение – это широкое интеллектуальное, культурное, социальное и политическое движение, охватившее весь исламский мир» [2, с. 162-180].

При всем противоречии возникающих в этом движении идей, многие из них, особенно касающиеся вопросов обуздания преступности, преодоления социальной дезорганизации и упадка родственных отношений могли бы рассматриваться и в нашей стране как источник социальной сплоченности и доверия. Однако лозунг «Ислам – вот решение» обретает в толковании радикально настроенных религиозных сил, подобных тем, кто стоит во главе ИГИЛ, значение кардинального переустройства мира на основе пропагандируемых только ими религиозных идей.

За последние два десятилетия им удалось создать целую систему организационных, образовательных, благотворительных и иных структур, обеспечивающих готовность людей рисковать своей жизнью, жертвовать своей любовью, отказываться от своего собственного мышления ради того, чтобы стать частью реализации заявленного религиозными радикалами плана переустройства мира.

Объектом особого внимания для этих сил, как известно, является молодежь, которая, как принято считать, обладает повышенным протестным потенциалом, тягой к реформам и революционным преобразованиям. В социологии пороговым значением, определяющим возможность возникновения нестабильности в обществе, связанной с количественным отношением молодых людей ко всему населению, устанавливается в 15-20%. В нашей республике, согласно данным последней переписи населения, этот процент составляет 29,7.

В своей книге «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон пишет о том, что «в большинстве стран установление фундаменталистского контроля над студенческими союзами и подобными организациями является первой фазой политической исламизации. Одно исследование воинствующих лидеров египетских радикальных групп показало, что все они обладали следующими основными характеристиками. Они были молоды, по большей части 20 летние и 30 летние. 80 процентов были студентами или выпускниками университетов. Более половины были из элитных колледжей или наиболее наукоемких областей технической специализации, таких как инженерия и медицина. Более 70% - выходцы из нижнего и среднего класса» [2].

Для нас приведенные результаты социального исследования означают, по крайней мере, ответственность за судьбу страны, если исходить из понимания того, что сплошной подрыв традиционных ценностей молодого поколения республики, в том числе религиозных, может обернуться катастрофическими последствиями для всего народа и государства в целом.

Нам следует учиться на опыте кризисов в Ливии, Ираке и Сирии. Деструктивное воздействие событий последнего периода в указанных странах заключается совсем не в том, что ряд групп, у которых можно было предполагать кардинальное изменение религиозного сознания, теперь открыто приступивших к его реализации путем насилия и террора, а в том, что другие слои населения, которые могли бы противодействовать этому, оказались беспомощны и потеряли веру в формирующие общество традиционные ценности и законы. Отсюда, как представляется можно согласиться с мнением К. Манхейма о том, что устойчивость народного характера и его медленное изменение сохраняются до тех пор, пока общество не допускает резких изменений своего жизненного уклада и социальные структуры достаточно устойчивы, чтобы контролировать условия социальных изменений. При этом, как очевидно, следует иметь ввиду, что концентрация радикальной религиозной пропаганды может создать ситуацию для появления человека совсем иного мировоззрения, символизирующего собой наступление духовного регресса. Для этого ему достаточно внушить такие чувства как ненависть, деструктивность и страх [7].

Нельзя не коснуться еще одного аспекта, имеющего важность для обеспечения национальной безопасности республики, а именно геополитических интересов государств и использования ими терроризма как инструмента для достижения своих целей на мировой арене. Этот вопрос приобретает особую остроту в условиях, когда во многих странах мира по-своему понимают истоки террористической деятельности и соответственно используют свои стандарты для оправдания так называемых повстанческих, сепаратистских и других подобных движений, даже в случаях, когда их действия носят исключительно уголовный характер.

Многие эксперты считают, что прийти к широкому международному согласию о том, что из себя представляет терроризм было бы так же безнадежно, как и наивно [8, с. 12-13]. Следовательно, отношение к данному социальному явлению в нашей стране должно опираться на исключительно понимание на-

циональных интересов и резолюцию СБ ООН за №1566, которая была принята еще в 2004 году. Она, в частности, декларирует самое решительное осуждение всех актов терроризма независимо от мотивов их совершения, признает такие действия как наиболее опасные угрозы для мира и безопасности, исходит из того, что такие акты не могут быть оправданы никакими политическими, философскими, идеологическими, расовыми, этническими, религиозными и другими причинами, и в связи с этим призывает все государства предотвращать такие акты.

Можно согласиться с отечественными правоведами, исследующие такой феномен как «экстремизм», что «развитие отечественного государства и национального права надо рассматривать в контексте исторических периодов самого государства, и соответственно динамики проявлений экстремизма и формирование законодательства» [9].

Таким образом, данная резолюция дает полное право рассматривать любое террористическое проявление в республике как акт психологической войны, направленный на дегуманизацию общественных отношений, дестабилизацию политической системы государства, создание условий для социальных потрясений и усиления влияния религиозных радикальных элементов.

Выводы: Для успешного противодействия сетевой организации террористической деятельности нужна аналогичная государственно-организованная сеть, включающая в себя различного рода ресурсы, в том числе политические, экономические, разведывательные и контрразведывательные, научные, общественно-политические и другие.

Отличие заключается в том, что террористические организации деструктивны и непродуктивны, им чуждо образование и наука, их деятельность направлена на разрушение общественно-политических и социально-экономических систем, поэтому в исторических исходе, подобные организации всегда рано или поздно саморазрушаются.

На сегодня, принципиальное значение приобретает необходимость не допустить такого поворота событий, когда приверженцы религиозных радикальных течений так называемую благотворительную деятельность в республике по распространению своих идей превратят в конкретную реализацию идеологической стратегии по разделению верующих на своих и чужих, независимо от того, являются ли эти люди мусульманами, христианами, буддистами и т. д.

Для органов национальной безопасности, равно

как и правоохранительных структур республики, наиболее значимой проблемой на современном этапе, кроме всего прочего, является не только своевременное выявление, предотвращение и пресечение террористических проявлений, но и принятие превентивных мер по недопущению использования на территории страны средств и способов так называемого пост-модернистского терроризма, которые включают в себя применение различного рода отравляющих веществ, поясов смертников и других не конвенциональных средств совершения терактов.

Литература:

1. Фукуяма Ф. Великий разрыв. - Москва, 2003.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М., 2005. - С. 162-180.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 2004.
4. Crenshaw M. Terrorism in Context // The Pennsylvania State University. 1995.
5. Кара-Мурза С. Демонтаж народа. - М., 2015.
6. Ganor B. Trends in Modern International Terrorism. International Institute for Counter-Terrorism, Israel. - С. 11-37. E-mail: ganor@idc.ac.il
7. Сборник работ по философии. Кризис сознания. Ч.1. Духовный регресс. Карл Манхейм. Возрастание иррациональных элементов в общественном сознании. Атмосфера ожидания насилия. - М., 2009. - С. 12-13.
8. Reihe W. Origins of terrorism // Wilson international Centre for Scholars. Washington DC, 1990.
9. Адылова Н.А. Становление законодательства о противодействии экстремизму в Кыргызской Республике. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, № 8, 2019. - С. 103-246 с.
10. Адилов А.Н., Какешов Б.Д., Бобушев С.Р. Использование сил и средств организации договора о коллективной безопасности в борьбе с международным терроризмом. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. №. 4. С. 180-184.